

Дневник Елены Ивановой - источник по истории Холокоста

В Брянске прошла очередная научно-практическая конференция, приуроченная к очередной годовщине освобождения города от нацистской оккупации. Сама конференция «Брянщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Люди. События. Факты» стала бы «беглой строкой» в новостной ленте, если бы не выступление руководителя архивного отдела Российского НПЦ «Холокост» Леонида Терушкина «Дневники Е. Ивановой как источник по истории Холокоста на Брянщине и Смоленщине». Презентация дневника Е. Ивановой

Григорий РЕЙХСМАН

Книга Елены Ивановой «Вызывая огонь на себя. Положение евреев при «новом порядке» гитлеровских оккупантов в 1941-1943 гг.» (составители: И. А. Альтман, Л. А. Терушкин, Е. В. Тестова), издана Российским научно-просветительным центром «Холокост» при поддержке Российского еврейского конгресса.

Почему дети и внуки переживших Холокост, участников Второй мировой войны и т. д., должны проникнуться уважением к памяти учительницы из российского села?

«Внучатая племянница Ф. М. Достоевского, автор многих работ о партизанах и подпольщиках Великой Отечественной, сельская учительница Елена Алексеевна Иванова собрала огромный документальный материал, положенный в основу первого советского телесериала «Вызываем огонь на себя». Последним делом ее жизни, занявшим более десяти лет, стал сбор свидетельств о Холокосте и еврейском сопротивлении.

На рубеже 1960-1970-х годов, когда на эту тему в СССР было наложено негласное табу, Е. А. Иванова подготовила к печати рукопись «Положение евреев при «новом порядке» гитлеровских оккупантов в 1941-1943 гг.». Разумеется,

опубликовать ее при жизни автора не удалось».

Президент Российского еврейского конгресса Юрий Каннер узнал об этой рукописи случайно, на конференции педагогов Брянской области в 2010 году и был поражен историей ее создания. «Чуть ли не во времена моего детства учительница, нееврейка, поставила перед собой непростую задачу - сохранить память о своих земляках-евреях, безвинно уничтоженных нацистами. С тех пор прошло много лет, этой женщины уже давно нет в живых. И вот сегодня я хочу представить вам ее книгу»...

На той конференции 2010 года прозвучало сообщение учителя истории из Дубровки (Брянская область) Татьяны Жуковой и работавших вместе с ней студенток Анны Афонькиной и Ольги Араповой «Елена Алексеевна Иванова: судьба, достойная памяти поколений». Одна фраза из коллективного сообщения, принадлежащая Татьяне Григорьевне Жуковой, заставляет задуматься: «Даже сейчас, когда Е. А. Ивановой нет с нами 30 с лишним лет, дело ее живет. Опираясь на ее рукописи, воспоминания очевидцев и архивные материалы, совет музея Дубровской № 1 СОШ разработал социальный проект увековечения памяти жертв Холокоста. 8 мая 2002 г. на месте сожжения еврейских семей в Дубровке был открыт памятный знак, первый в новейшей истории Брянской области».

Из переписки автора статьи с Татьяной Жуковой,

региональным представителем Центра «Холокост» на Брянщине, выпускницей Международной школы по изучению Холокоста при институте «Яд ва-Шем»: «В своем школьном детстве я слушала выступления Ивановой (это в конце 60-х гг.), в которых она всегда, говоря об оккупационном режиме, подчеркивала особое положение евреев, приводила конкретные примеры из Дубровки, Сеще, Рославля. В ее многочислен-

ных тетрадях, в которых она кропотливо и тщательно записывала воспоминания очевидцев, партизан, подпольщиков, делала выписки из архивов Брянска и Смоленска, я читала записанные ею воспоминания людей. В том числе и о трагедии моих земляков - дубровских евреев, сожженных 23 февраля 1942 года в старой кузне на спиртзаводе. Тетради Ивановой есть в архивах Москвы, Брянска, Смоленска.

Они, как правило, тематические: «Дубровское подполье», «Сещинское подполье», «Аня Морозова», «Под игом оккупации» и др.».

Тетрадь Ивановой, легшую в основу книги «Положение евреев при «новом порядке» гитлеровской оккупации 1941-1943 гг.» в Центр «Холокост» передала в 2007 году Нина Михайловна Адливанкина - падчерица участника Великой Отечественной войны капитана в отставке А. М. Хавкина, большого друга и соратника Е. А. Ивановой. А. Хавкин подготовил машинописный вариант рукописи Ивановой, надеясь на публикацию. Этот вариант назывался «Истребление евреев при новом порядке гитлеровских оккупантов в Брянской и Смоленской областях 1941-1943 гг.».

Редактор книги, сопредседатель Центра «Холокост» Илья Альтман отмечает, что «совершенно неожиданно последним делом ее жизни, занявшим более десяти лет, стал сбор свидетельств о Холокосте и еврейском сопротивлении».

«Рукопись - не сгорела». Булгаков - прав. Осмысливая факт передачи тетради Е. Ивановой и публикации ее в новой России, невольно, прибегая к исторической аналогии, сравниваешь ее судьбу с судьбой... «Черной книги». Но если над составлением «Черной книги» все же работали в большинстве своем евреи (члены Еврейского антифашистского комитета), то здесь речь идет о неевреях, для которых антисемитизм был непри-

емлем в любой ипостаси, о лучших представителях интеллигенции, людях высокой нравственной чистоты, толерантности, высокой духовности и культуры, о людях, сумевших немало сделать для сохранения памяти о Холокосте в жестких рамках тоталитарной советской системы, близких по духу таким, как Евгений Евтушенко и Дмитрий Шостакович, поколению «шестидесятников».

Ю. Каннер выразил надежду, что книга Елены Ивановой поспособствует привлечению новых и новых участников в проект «Вернуть достоинство», направленный на поиск новых мест массовых захоронений жертв Холокоста и сохранению найденных, что тесно перекликается с известным израильским проектом по сбору и увековечению имен жертв Холокоста на территории бывшего СССР («Яд ва-Шем»).

Выпускница историко-филологического отделения Московских высших женских курсов, немало пережившая на своем жизненном пути, кавалер ордена «Знак Почета», талантливый педагог, историк-краевед, собирательница документальных свидетельств о партизанах и подпольщиках Великой Отечественной войны, с начала 50-х жила на Брянщине, преподавала историю в Трехбратской средней школе Дубровского района, затем - в Сещинской школе.

После ухода на пенсию Иванова переехала в поселок Дубровка, где организовала исторический кружок с целью сбора свидетельств о партизанах - героях Брянщины. С середины 50-х обходила дом за домом, записывая и анализируя воспоминания о войне. Ее ученики, знакомые, земляки начинают приносить свидетельства о жизни своих родных в оккупации. Искала и находила уникальные сведения об участниках партизанского движения на Брянщине, Смоленщине, Орловщине, вела переписку с очевидцами событий, встречалась с ними, записывала живые рассказы, уточняла данные, находила новые адреса; кропотливо работала в архивах Москвы, Смоленска, Брянска. Собранные ею материалы публиковали в со-

ветской прессе, в сборнике документов и материалов по истории партизанского движения на Брянщине, вышедшем в конце 1950-х гг.

По материалам, собранным Еленой Ивановой, писатель Овидий Горчаков написал повесть «Вызываем огонь на себя», впоследствии экранизированную режиссером 4-серийного телефильма Сергеем Колосовым - первый отечественный телесериал (1964 г.), известный поколению переживших Вторую мировую войну русскоязычных израильтян и их детям, выросшим в начале - середине 60-х.

Изучая деятельность интернационального подполья, будучи добросовестным и честным исследователем, Елена Иванова не могла не обратить внимание и не осознать факт, что среди партизан и подпольщиков, как и среди жертв «нового порядка» на Брянщине, было немало евреев. Они стали героями ее рукописи, на основании которой и выпущена спустя 30 лет после ее смерти (!) эта книга.

Здесь драматизм судеб в смешанных браках; роль полицейских и их судьбы; сведения о тех, кто наживался на гибели евреев, - обо всем этом рассказано бесхитростно, простым языком, как слов очевидцев. Это реальные микроистории о каждом погибшем земляке. Они и выстроены как их мини-биографии, есть биографии и тех, кто спасал. Или предавал. Рассказы соседей и земляков откровенны и бесхитростны; со всеми наслоениями как личных отношений, сплетен, домыслов и слухов, так и реальных фактов. Есть сведения о гибели, казалось бы, никому не известных жителей Центральной России. Но это типичные, малоисследованные обстоятельства Холокоста в регионе, не отраженные никакими другими источниками. Например, данные о казни родных известного авиастроителя С. А. Лавочкина в деревне Петровицы Смоленской области, ранее не опубликованные.

В совокупности эти свидетельства характеризуют не только события войны, но и самих рассказчиков, их отношение к трагедии 20 лет спустя, в 60-е годы ми-

нувшего века. Одна из центральных тем - спасение. Елену Иванову интересует, как смогли спастись евреи, когда шансов почти не оставалось; кто и как реально помогал; она поднимает вопрос о силе духа самих жертв. Об этом - рассказы о выживших детях, выбравшихся из ям, куда свалились тела расстрелянных людей; о девушке, скрывавшейся от немецких офицеров под перинкой...

Фиксируются повседневная жизнь, взаимоотношения, быт, которые на первый взгляд не имеют прямого отношения к проблеме выживания и спасения от нацистских преследований, но на самом деле служат тем общим фоном, без которого нельзя представить полной картины того времени.

Один из важных сюжетов рукописи Елены Ивановой - ситуация с памятниками жертвам Холокоста и инициативой по их установке в середине 1960-х гг. Это абсолютно неизвестная тема в историографии, отмечает И. Альтман.

Будучи человеком честным, деятельным и бескомпромиссным, Елена Иванова стала добиваться установления памятников на местах массовых расстрелов еврейского населения. Этим она «вызывала огонь на себя», скрытое и открытое неудовольствие партийных чиновников и местных властей (возможно, именно поэтому она не смогла добиться для себя персональной пенсии, несмотря на стаж и награды), но факт - после четырехлетних хлопот и усилий, при поддержке местных, а также московских и рижских евреев, собравших деньги, в 1968 году удалось открыть памятник в Рославле Смоленской области. Наглядный пример возвращения достоинства жертвам Холокоста в эпоху наступившего «брежневского застоя».

Символично, что о роли Е. А. Ивановой в установке памятника в Рославле написали еврейские газеты... в Париже («Племянница Достоевского затерялась об увековечении памяти евреев - жертв гитлеризма») и Варшаве, но не советская периодическая печать. В настоящей книге имеется и список установленных Ива-

новой имен жертв Холокоста в Смоленской области.

Заслуга Елены Алексеевны Ивановой и в том, что она сумела показать не только трагедию Холокоста, но и героизм евреев - борцов с нацизмом - партизан, «два крыла» одного и того же явления.

Те, кто ознакомится с книгой, сможет в одном из ее разделов прочесть отрывок из обширной статьи «Будни партизанской бригады» (Запись воспоминаний партизан), опубликованной в 1959 г. в сборнике «Партизаны Брянщины», том I. Там же даны и списки имен евреев-партизан Брянщины, собранные в смоленских и московских архивах. Е. А. Иванова зафиксировала имена 14 командиров и комиссаров партизанских отрядов и разведгрупп, 52 командиров отделений и рядовых бойцов-евреев 7 партизанских отрядов и бригад. Первое свидетельство - письмо о евреях-партизанах - датировано февралем 1958 г.

Завершает книгу список памятников евреям - жертвам оккупации на территории СССР, предоставленный ей московским краеведом, одним из немногих энтузиастов сохранения памяти о Холокосте в СССР, в годы войны офицером, Артуром Моисеевичем Хавкиным (1897-1976).

Хавкин - автор-составитель ряда материалов для «Черной книги» И. Г. Эренбурга, был лично знаком с К. М. Симоновым и И. Г. Эренбургом, принимал участие в организации публикации на русском языке дневника Маши Рольникойте «Я должна рассказать», участвовал в установке памятников жертвам Холокоста и сборе материалов о них и т. д.

На краеведческом материале Центральной России (а отчасти и по другим регионам) Е. А. Иванова провела уникальную работу по фиксации сведений о различных аспектах Холокоста, став своего рода преемницей Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана и их «Черной книги», (увидевший свет в СССР лишь в 1991 г.).

В конце 1950-х - 1970 гг. никто, кроме Е. Ивановой, не вел в бывшем СССР столь тщательной поисковой работы в этом направлении,

это была одновременно первая комплексная научная работа в отдельно взятом регионе.

В книге использованы также материалы (фотографии) Сещинского музея интернационального подполья и архива и музея МБОУ Дубровской № 1 СОШ им. генерал-майора И. С. Никитина. Иллюстративный ряд издания дополнен и материалами из личного фонда А. М. Хавкина архива НПЦ «Холокост».

Архив Е. А. Ивановой насчитывает десятки тысяч страниц рукописного текста. Только за один 1963 год, отмечает учитель Татьяна Жукова, Елена Иванова передала в Смоленский областной партийный архив 15 общих тетрадей с воспоминаниями бывших партизан и подпольщиков объемом в 2800 страниц. Центральный музей Вооруженных Сил СССР в 1971 г. получил на хранение от Е. А. Ивановой 9 папок, содержащих 1320 листов печатного текста и 16 общих тетрадей с 1644 страницами рукописного текста. Институт марксизма-ленизма при ЦК КПСС в мае 1961 г. прислал Елене Алексеевне уведомление о том, что благодаря ее усилиям информация о боевой деятельности Сещинского интернационального подполья внесена в третий том многолетнего академического издания «История Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.».

«Открывая» для израильского русскоязычного читателя имя Елены Ивановой и предлагая фрагмент из ее книги «Положение евреев при «новом порядке» гитлеровских оккупантов в 1941-1943 гг.» о гражданском подвиге советской партизанки, Героя Советского Союза Анны Морозовой, безусловно, достойной звания Праведницы народов мира, наивно полагаю, что документы из рукописи со временем будут переведены на английский и иврит, став подспорьем не только для российских, но и израильских учителей по теме преподавания истории Второй мировой войны, Холокоста и героизма.

Автор - представитель Российского научно-просветительного Центра «Холокост» в Израиле